

— Цзинь Лэ! — с тревожным выражением лица воскликнул Гань Цзинчэнь, глядя на то место, куда упал Цзинь Лэ, где мгновенно материализовался зелёный эльф.

Зелёный эльф медленно открыл глаза:

— Хозяин?

— Я хочу войти в малый мир.

— Хозяин, малый мир сейчас загрязнён и полностью отличается от того, что было раньше. Там могут возникнуть непредсказуемые опасности.

— Я всё равно войду.

— Слушаюсь, хозяин.

Гань Цзинчэнь с суровым лицом сидел в своём кабинете, а перед ним стояла целая толпа людей.

— Гань Цзун, мы немедленно всё исправим.

— Идите.

Гань Цзинчэнь находился в этом малом мире уже неделю, приняв облик заурядного второстепенного персонажа.

Прежний владелец тела был типичным хикикомори без родителей, целыми днями игравшим в видеоигры, и в конце концов скончавшийся от переутомления из-за постоянных ночных бдений.

Едва попав в этот мир, Гань Цзинчэнь вложил все сбережения прежнего хозяина в акции и всего за сутки заработал стартовый капитал для открытия игровой компании.

Меньше чем за неделю игровая компания под названием Чэнь Лэ ворвалась на рынок, став неожиданной «темной лошадкой».

— Удалось выяснить траекторию развития этого мира?

— Хозяин, да.

Поскольку мир был загрязнен, вся его сюжетная линия полностью перевернулась и пришла в

хаос, так что Гань Цзинчэню пришлось потратить некоторое время, чтобы поручить эльфу разобраться во всем.

— Передай мне информацию.

— Хорошо, хозяин.

Цзинь Лэ в этом мире был сыном владельца крупнейшей фармацевтической компании страны А. Поскольку родители души не чаяли в своем единственном ребенке, они баловали его безмерно.

Будучи омегой ранга двойной S, Цзинь Лэ обладал выдающейся внешностью, и на светских приемах от отбоя от желающих познакомиться с ним не было — все они были глубоко очарованы его красотой.

Однако характер у Цзинь Лэ был крайне заносчивым. Он даже несколько раз затевал драки прямо на банкетах, отправляя людей на больничную койку, но благодаря влиянию семьи Цзинь всё сходило ему с рук.

Со временем окружающие стали избегать его: в конце концов, не каждый осмелится сорвать розу с шипами, особенно когда за ее спиной стоит весь клан Цзинь.

Родители Цзинь Лэ, осознавая непростой нрав сына, сильно переживали по поводу его будущего замужества и потому тайком подыскивали ему пару.

Они вовсе не планировали выдавать сына-омегу замуж, а хотели найти достойного зятя, который вошел бы в их семью на правах примака.

В конце концов они выбрали для Цзинь Лэ жениха — нынешнего главного героя-покровителя этого мира Ху И.

Ху И, занимавший пост менеджера по продажам в компании Цзинь, обладал определенными талантами, а будучи к тому же единственным в стране альфой ранга двойной S, вполне устраивал главу семьи Цзинь.

Однако никто не ожидал, что это положит начало кошмару семьи Цзинь. Хотя Ху И был безумно очарован внешностью Цзинь Лэ, тот неизменно смотрел на него свысока и, протестуя против навязанного отцом брака, постоянно насмехался над ним и унижал.

Из-за этого былое восхищение Ху И сменилось жгучей ненавистью. Он не только стал злонамеренно распускать по светскому кругу грязные слухи о Цзинь Лэ, но и сошелся с Вэнь Цянем.

Вэнь Цянь был сыном личного водителя семьи Цзинь. Они росли вместе с Цзинь Лэ с самого детства, поэтому тот всегда считал его своим лучшим другом.

Но на одной из официальных встреч, организованных отцом Цзинь Лэ, Вэнь Цянь с первого взгляда влюбился в Ху И.

И хотя та встреча завершилась очередными насмешками и провокациями со стороны Цзинь Лэ, в глазах Вэнь Цяня Ху И казался невероятно прекрасным, а сам он лишь возмущался тем, до чего же Цзинь Лэ неблагодарный и не умеет ценить добро.

Во время последующих встреч Вэнь Цянь, с одной стороны, притворно утешал Ху И и просил не принимать слова Цзинь Лэ близко к сердцу, а с другой — всячески соблазнял его, и вскоре они оказались в постели. Для Цзинь Лэ настоящий кошмар начался на одном из застолий. Желая, чтобы они сблизились, отец Цзинь настоял на том, чтобы взять Цзинь Лэ с собой, и он никак не ожидал... Пока Ху И подкупил двух офицеров-альф и заставил Цзинь Ле выпить средство для принудительного выделения феромонов...а затем одурманили его приворотным зельем и надругались толпой, а один из них даже оставил на нём свою метку. После этого Цзинь Лэ словно совсем лишилась жизни: испробовав множество безуспешных попыток покончить с собой, она целыми днями сидела взаперти в своей комнате и больше оттуда не выходила. Отец Цзиня и сам испытывал тяжелейшее чувство вины, а вдобавок к преклонному возрасту у него совершенно не осталось сил заниматься делами клана Цзинь. Это позволило Ху И воспользоваться удобным моментом. К тому же, после случившегося Ху И неизменно оставался рядом с Цзинь Лэ, не покидая ее ни на шаг, что заставило отца Цзиня еще больше проникнуться к нему доверием.

Так шаг за шагом клан Цзинь и перешел в руки Ху И.

Когда семья Цзинь опомнилась и попыталась предъявить претензии Ху И, тот с невозмутимым видом извлек ту самую видеозапись. Она и стала последней соломинкой, сломавшей хребет клану Цзинь. В конце концов, Цзинь Лэ, будучи не в силах больше это выносить, покончила с собой в своей комнате. С тех пор Ху И окончательно закрепился в стране А и сыграл с Вэнь Цянем пышную свадьбу.

Гань Цзинчэнь стоял на втором этаже банкетного зала, глядя сверху на происходящее внизу.

Похоже, Цзинь Лэ еще не прибыл.

— Директор Гань, почему вы здесь?

— Директор Чэнь, давно не виделись.

Мужчина, названный директором Чэнем, явно удивился тому, что Гань Цзинчэнь узнал его:

— Какая честь, что сам директор Гань помнит меня.

Гань Цзинчэнь лишь слабо улыбнулся.

Внезапно внизу поднялся шум: опираясь на руку своего отца, медленно вошел Цзинь Лэ.

Взгляд Гань Цзинчэня мгновенно приковался к Цзинь Лэ.

Я нашел тебя.

— Директор Гань, он вас заинтересовал? — проговорил собеседник. — Только не смотрите на то, что он такой красивый, характер у него скверный. Да и поговаривают, что он скоро женится — кажется, на том самом парне, который стоит рядом с ним.

Гань Цзинчэнь медленно перевел взгляд на Ху И. — Хозяин, от него исходит скверна.

— Я понял.

Нельзя позволить ему навредить Цзинь Лэ.

— Директор Гань.

Но когда директор Чэнь обернулся, Гань Цзинчэня и след простыл.

Цзинь Лэ с раздражением посмотрел на человека, который подошёл с лестивыми речами, его лицо выражало крайнее недовольство:

— Пап, я немного устал, хочу пойти отдохнуть.

— Хорошо. Кстати, пусть Ху И проводит тебя.

— Лэ-лэ, раз ты устал, я отведу тебя, — с угодливой улыбкой Ху И подался вперёд, пытаясь взять Цзинь Лэ за руку.

Цзинь Лэ тут же отскочил:

— Вали отсюда, и ещё — не смей называть меня Лэ-лэ. — С этими словами он с презрением окинул Ху И взглядом с ног до головы. — Ты разве достоин?

Увидев, что Цзинь Лэ совершенно не щадит его самолюбие на глазах у всех, Ху И скривился.

Цзинь Лэ было наплевать на его чувства:

— Пап, я пойду наверх отдохнуть, позови меня, когда всё закончится.

Отец Цзинь бросил взгляд на обоих молодых людей, но, разумеется, собственный сын был для него важнее:

— Хорошо, я позову тебя перед отъездом.

Ху И проводил взглядом уходящего Цзинь Лэ, и на его лице появилась злобная, зловещая улыбка.

Зажав в руке карточку от ключа, выданную официантом, Цзинь Лэ неторопливо вошёл в номер.

Как же жарко...

Цзинь Лэ почувствовал, что его сознание начинает затуманиваться — всё это очень напоминало приближение периода течки.

С трудом удержавшись за спинку стула, Цзинь Лэ подумал:

— Невозможно, до моего периода течки еще должно пройти какое-то время.

Внезапно он услышал, как открылась дверь его номера, и сквозь пелену в глазах заметил, как внутрь вошли двое мужчин.

— Вы... кто такие? А ну вон отсюда!

Цзинь Лэ не был глупцом и сразу понял, что, судя по всему, стал жертвой чьего-то коварного замысла.

Те двое переглянулись с похотливыми усмешками, глядя на покрасневшегося Цзинь Лэ, и двинулись к нему.

Но не успели они даже приблизиться, как чья-то нога сзади со страшной силой отбросила их к двери.

<http://bllate.org/book/22442/2358250>